

ДРЕВНЕРУССКОЕ “ПЛАТЬЕ” ИЗ ИЗЯСЛАВЛЯ: НОВАЯ АТТРИБУЦИЯ

© 2013 г. О.В. Орфинская*, К.А. Михайлов**

*Институт Наследия им. Д.С. Лихачева, Москва (orfo@yandex.ru)

**Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Ключевые слова: средневековье, костюм XIII в., древнерусская одежда, платье из Изяславля, половецкий кафтан, реконструкция костюма, средневековые ткани, лен, хлопок.

“The dress from Izjaslavl” being a unique find of almost an undamaged sewed piece of work took one of the places of honor among real archaeological finds of the Old Russian clothes. The researches done in a modern scientific level revealed that this cloth is not a woman’s dress at all but is likely a man’s kaftan which analogues can be found in a Polovets costume. A new look at the well-known material showed how little we know. This fact also led to an attentive and very accurate reexamination of some facts and allowed to set new tasks in studying of the Old Russian costume.

Все, кто когда-либо интересовался древнерусской одеждой, знают платье из Изяславля. Оно было введено в научный оборот М.А. Сабуровой в 1997 г. “Еще одно целое платье найдено в Изяславле. Оно было сшито из нескольких видов тончайшей шерстяной ткани полотняного переплетения и скроено из верха и отрезной юбки. Верх платья – на подкладке. Ворот обшит каймой из более плотной ткани. Кайма сложена вдвое и прошита горизонтальными стежками. Разрез, расположенный слева от ворота, переходит в шов на плече. По талии к верху лифа пришита юбка. Она собрана в мельчайшую сборку, для чего прошита сверху четырьмя параллельными швами. На шов, соединяющий лиф с юбкой, нашита золототканая лента, окантованная с двух сторон шелковой ниткой, скрученной в виде веревочки. По подолу была нашита кайма. Судя по швам, рукав был пришит ниже плеча, где нашита полоса ткани шириной 5 см. Эта деталь пришита поперек рукава мельчайшим швом – “вперед иголкой”, а затем обратным швом, пространство между стежками заполнено так точно, что создается впечатление машинного шва. О длине платья судить трудно. Лишь научная реставрация может дать полное представление не только о технологии изделия, но и о его форме и размере. Если пропорции собранного платья в основном правильны, то длина его доходит до колен” (Сабурова, 1997. С. 102. Рис. 68, 6–8). В публикации исследовательница представила прорисовку одежды, которая, вероятно, была сделана по старой фотографии, находящейся в архиве экспедиции (рис.1). Однако при сравнении ее описания, прорисовки и фотографии выявилось много неясных

моментов, вызвавших ряд вопросов. Чтобы ответить на них, было принято решение обратиться непосредственно к самому материалу.

Место находки. Городище у с. Городище Шепетовского р-она Хмельницкой обл. Украины стало одним из немногих древнерусских памятников, исследованных практически по всей площади Галицко-Волынской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР (ЛО ИА АН СССР) во главе с М.К. Каргером в 1957–1964 гг. Исследователь отождествил городище с летописным городом Изяславлем, и под этим названием памятник вошел в научную литературу. В дальнейшем эта рабочая гипотеза не получила подтверждения, но топоним продолжает использоваться и по сей день (Пескова, 2009. С. 150).

Городище занимает 3.6 га на невысоком мысу левого берега р. Гуска (бассейн р. Горыня). С напольной стороны мыс защищен тремя рядами валов и рвов (рис. 2). В юго-восточной части городища находился укрепленный ров и валом детинец площадью 0.6 га. По краю площадки окольного города и детинца были найдены остатки сгоревших деревянных клетей. Они представляли собой сооружения, рубленные “в обло” и поставленные в ряд вплотную один к другому. Судя по составу инвентаря и отсутствию печей, они имели исключительно хозяйственное и оборонительное значение. Въезд в окольный город находился в юго-западном углу городища, на стыке южной и западной линии валов и рвов. По мнению А.А. Песковой, въезд на укрепленный посад находился между клетями XVI и XVa на южной

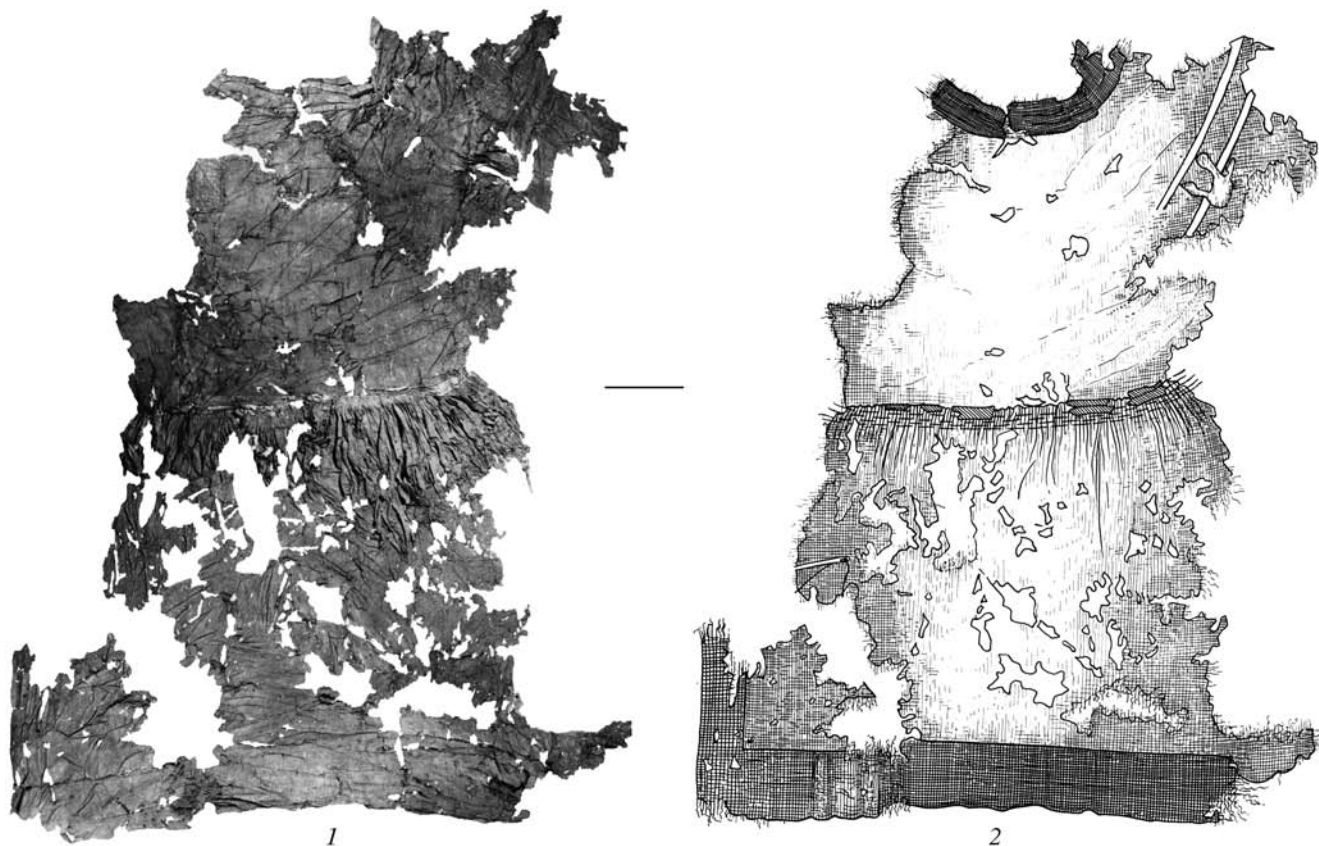

Рис. 1. Платье из Изяславля. 1 – фотография (фотоархив ИИМК РАН); 2 – прорисовка (по: Сабурова, 1997).

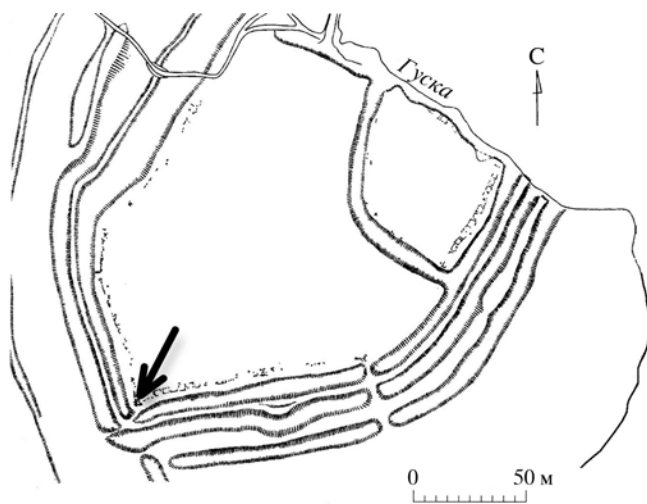

Рис. 2. План городища Изяславль у с. Городище Шепетовского р-она Хмельницкой обл. Украины (по: Пескова, 2009). Стрелкой указано место находки платья.

линии укреплений окольного города. Клеть XVI, как считает исследовательница, служила основанием угловой башни, защищавшей воротный проезд (рис. 3, А) (Пескова, 2009. С. 165–167). Во время раскопок археологами была открыта страшная

картина тотального разгрома крепости и массовой гибели ее защитников. Более 200 “костищ” – скопленений человеческих костей и отдельных костяков – отметили места захоронений жителей древнерусского городища.

На месте разрушенной угловой башни, около северо-восточной стенки клетки XVI была обнаружена одна из самых необычных находок: под завалом обгоревших бревен, на глубине от 1.15 до 1.5 м (от поверхности) было расчищено большое скопление обугленной ткани¹ (рис. 3, Б). Она лежала в кв. 101 поверх круглого деревянного днища бочки (диаметр – около 43 см) и занимала площадь 69 × 30 см. В заполнении клетки нашли много сгоревшего зерна, целые керамические сосуды, обрывки нитей, а также наконечники стрелы и копья (Пескова, 2009. С. 166). После разбора завалов сгоревших бревен и остатков ткани археологи расчистили остатки тонких деревянных колов, располагавшихся вдоль стенок клетки. Они могли служить каркасом для внутренних конструкций в помещении (полук,

¹ Благодаря любезной помощи А.А. Песковой удалось обнаружить в описях экспедиции полевой номер (Гор. 1957. № 2682, 2697, 2698), а также полевые чертежи с обозначением места находки. Инвентарный номер – ГП-57/13 110.

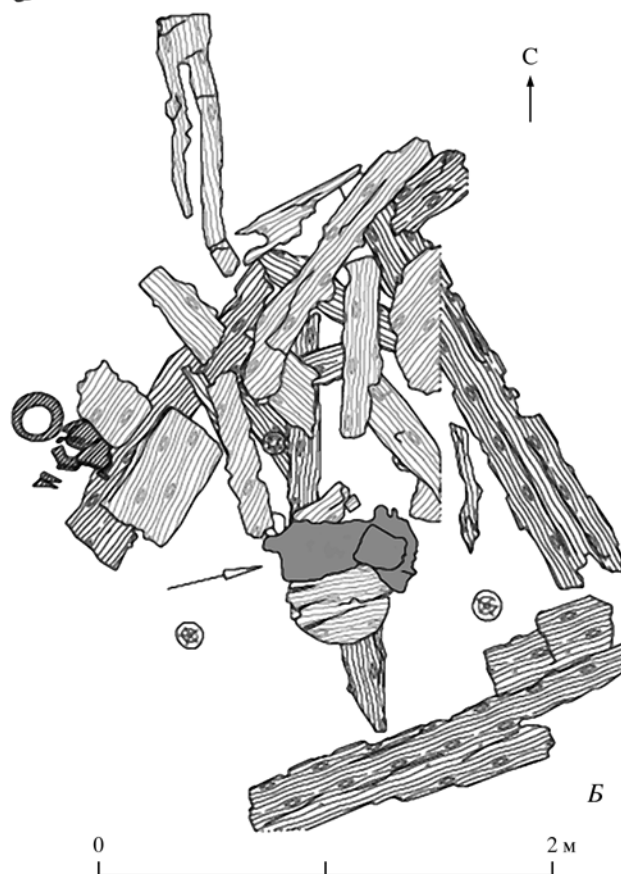
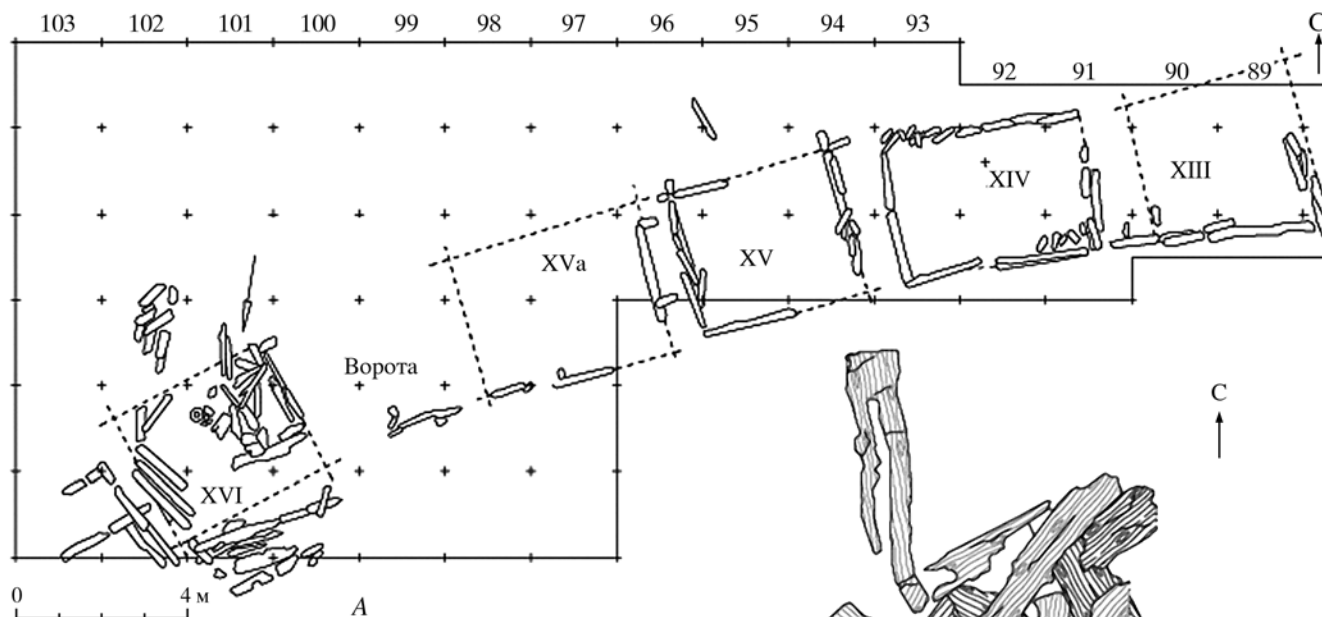

Рис. 3. А – план южной линии укреплений и воротного проезда окольного города Изяславль. Б – план развалин угловой башни Изяславля с местом находки платья. Стрелкой указано место находки.

перегородок, лестниц). Остатки одежды были найдены в слое угля и обгоревших плашек, но поверх основного развала сгоревших стен сруба. Скорее всего, это может свидетельствовать о том, что они находились на втором, верхнем ярусе башни и попали в нижнюю часть клетки вместе с обвалившимися перекрытиями. Никаких следов костей или остатков костяков, принадлежавших жителям городища или его захватчикам, в клету и тем более в самом текстильном массиве не отмечено. Обстоятельства находки позволяют предположить, что одежда хранилась в сложенном виде внутри деревянного сундука или бочки вместе с другим хозяйственным инвентарем, принадлежавшим одному из жителей крепости.

В фотоархиве ИИМК РАН (№ II 708702–708703) сохранились два негатива с изображением платья, сделанные вскоре после обнаружения и частичной реставрации.² На данный момент это единственное свидетельство прекрасной сохранности одежды XIII в., обнаруженной в Изяславле. На фотографии она зафиксирована единым массивом от ворота до подола (рис. 1, 1). Сейчас материал хранится в отделе русской культуры Государственного Эрмитажа. Часть его находится в форме расплавленных фрагментов, часть – в виде плотных текстильных конгломератов. Необходимо отметить, что данный материал крайне сложен для исследования, так как

это “горелые”³, очень хрупкие ткани, нуждающиеся в профессиональной реставрации.

Исследования ткани проводились в Центре исследования исторических и традиционных технологий Института Наследия им. Д.С. Лихачева. Характеристики сшитого изделия, тканей и природы текстильных волокон определялись стандартными методами текстильного анализа (Орфинская, 2009.

² По устному свидетельству д-ра ист. наук А.Н. Кирпичникова, фотография была сделана вскоре после находки, но в качестве единого массива платье из Изяславля можно было увидеть еще в 1960-е годы. Начиная с конца 1970 – начала 1980-х годов находка хранилась уже в виде отдельных фрагментов.

³ Ткань не подвергалась непосредственному воздействию открытого огня, т.е. не горела, однако подверглась воздействию высоких температур. Такой процесс называется “пироллиз”.

Таблица

№ образца	Размер, см	Описание фрагмента
1	27 × 30	Фрагмент спины стана со швом по правому боку и подкладкой. Шов проходит по дуге от талии к рукаву
2	40 × 38	Фрагмент юбки и части стана. Верхний край юбки срезан, по нему заложены мелкие складки глубиной 0.1–0.2 мм (в 1 см – семь складок), идущие полосой, ширина которой – 2 см. Фрагмент юбки состоит из трех, сшитых между собой, полотен. Один шов – правый боковой, второй расположен в левой части фрагмента юбки. Нижняя часть стана закрыта (основная и подкладочная ткани подогнуты и подшиты) и швом “в стык” соединена с юбкой. Шов с лицевой стороны ткани перекрыт полосой шелковой ткани, по краю которой проложен декоративный шнур
3	15 × 26	Фрагмент угла подола и левой полы. По подолу подшита полоса тонкой ткани шириной 3 и с изнаночной стороны – толстой ткани шириной 9 см. Перпендикулярно подолу по изнанке подшита полоса толстой ткани, ширина сохранившейся части которой – 11 см
4	22 × 17	Фрагмент подола с полосой из тонкой ткани шириной 3 см и полосой подкладочной ткани шириной 9 см
5	10 × 12	Тонкая ткань без швов
6	13 × 8	Тонкая ткань без швов
7	17 × 9	Тонкая ткань без швов
8	10 × 13	Фрагмент подола юбки; с изнаночной стороны швом “через край” подшита верхняя сторона полосы из подкладочной ткани
9	12 × 14	Фрагмент левой полы. По краю с лицевой стороны подшита полоса тонкой ткани шириной 4 см. По краю полосы проходит декоративный шов. На изнаночной стороне по краю подшита полоса шириной не менее 14 см
10	10 × 8	Фрагмент двухслойный. Район талии. Тонкая ткань со складками
11	8 × 18	Тонкая ткань с подшитой полосой шириной 3 см; толстая ткань – на изнаночной стороне
12	12 × 6	Тонкая ткань со швом, проходящим по дуге
13	27 × 30	Фрагмент спины в верхней части стана с воротником стойкой, правым плечом, полосой отделки по линии соединения стана и рукава. Сохранилась боковая кромка, следовательно, ширина ткани была 60 см. По краям отделки проходят декоративные швы. Фрагмент имеет подкладку, которая подшита с изнаночной стороны по линии соединения полосы отделки и рукава. Ворот-стойка по центру имеет ширину 4 см. От ворота вниз идет шов, соединявший стан и правый борт
14	20 × 14	Фрагмент левого плеча с воротником-стойкой. Край стойки закрыт, его ширина равняется 5 см. Стан имеет подкладку

С. 243–303). На первом этапе была сделана попытка “разложить”⁴ сохранившиеся фрагменты. Для этого в соответствии с фотографией были определены основные пропорции изделия: расстояние от выреза горловины до талии – 40 см и от талии до подола – 56 см; все фрагменты были сфотографированы, прорисованы и описаны; были определены типы тканей, участвовавшие в пошиве изделия: основная “тонкая” ткань, из которой было сшито само изделие; подкладочная “толстая” ткань, которая полностью перекрывала стан с изнаночной сторо-

ны и была подшита широкими полосами по подолу и бортам с изнаночной стороны юбки; полоса шелковой ткани, пришитая по шву, соединяющему стан и юбку; были определены места, на которых могли находиться фрагменты на момент, когда была сделана фотография.

Описание отдельных фрагментов представлено в таблице, здесь остановимся на некоторых, наиболее значимых. Фрагмент 1 имеет соединительный шов, проходящий по дуге. Именно он позволяет восстановить линию бокового шва от талии до рукава. Фрагменты 2 и 2А являются большими фрагментами, на которых сохранился шов, соединяющий стан и юбку, собранную мелкими складками. Шов перекрыт полосой шелковой тка-

⁴ Материал крайне хрупкий, и все работы, связанные с раскладкой и расправлением фрагментов, проводились по фотографиям.

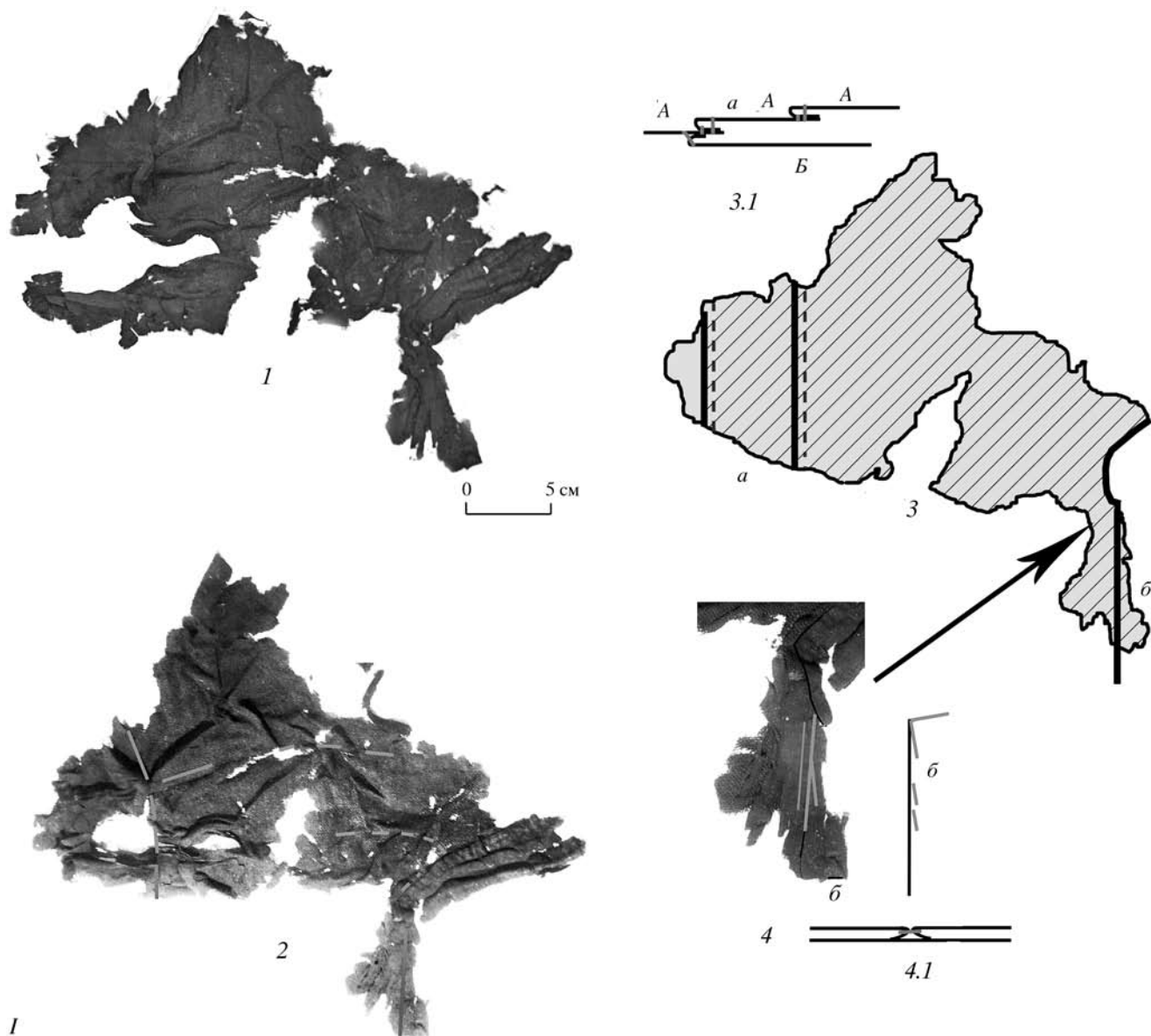

Рис. 4. I – фрагмент 13. 1 – общий вид; 2 – “развернутый” вид, когда нити одной системы проходят перпендикулярно нитям другой; 3 – реконструкция фрагмента 13; 3.1 – разрез в направлении нитей утка; 4 – участок фрагмента вертикального разреза, выполненного вниз от горловины по прямой линии, и пришитой к ней полы, выкроенной под небольшим углом; 4.1 – разрез в направлении нитей утка. II – фрагмент 14. 1 – общий вид; 2 – развернутый вид; 3 – реконструкция; 3.1 – разрез в направлении нитей основы; 4 – воротник, изнаночная сторона. Условные обозначения: А – основная ткань; В – подкладочная ткань; а – шитая полоса основной ткани, оформленная декоративным швом; б – часть правой полы. Серые сплошные и пунктирные линии указывают направление нитей основы и утка в ткани.

ни (самит), обшитой с двух сторон тонким декоративным шнуром. Эти два фрагмента позволили уточнить ширину изделия по талии, выявить второй боковой шов стана и швы, соединяющие полотна юбки. Фрагмент 3 – часть подола, он захватывает, вероятно, угол левой полы или бокового разреза. Фрагменты 4 и 8 – также части подола. Для них характерно наличие полосы тонкой ткани шириной 3 см, пришитой по краю с лицевой

стороны изделия. С изнаночной стороны этих фрагментов подшита полоса (подпушка⁵) толстой ткани шириной 9 см. Фрагмент 9 также имеет полосу по краю, но она несколько шире (4 см) и декорирована швом, который отсутствует на подоле. Эта полоса выкроена вдоль нитей основы таким образом, что кромка проходит по срезу изделия

⁵ Подпушка – полоса ткани, проходящая по изнаночной стороне подола изделия, обычно другого цвета.

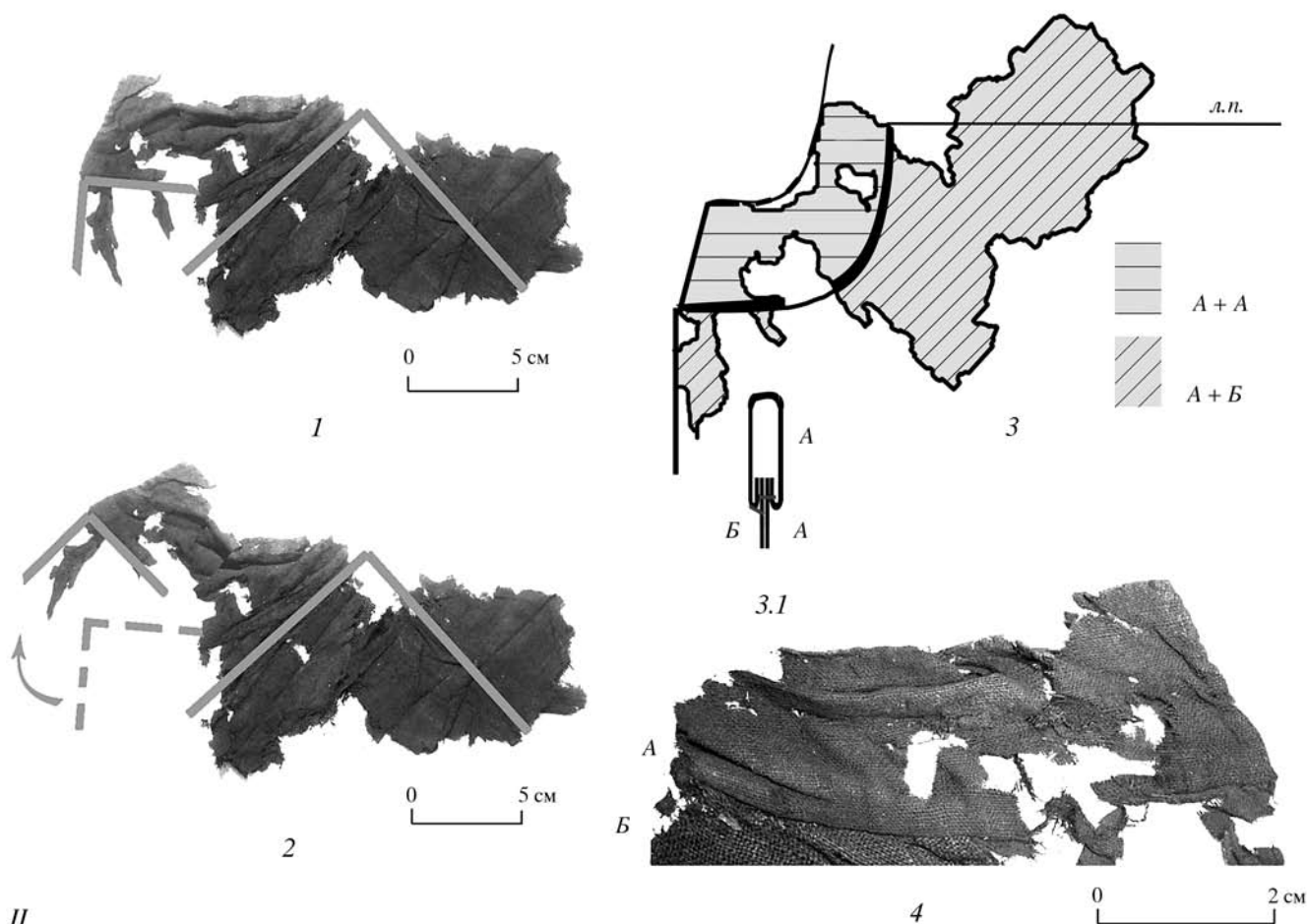

Рис. 4 (Окончание).

с лицевой стороны. Это необычное решение – оставить кромку ткани на лице изделия. Ширина полосы подкладочной ткани, подшитой под этим краем, точно не определяется, однако она была не менее 14 см.

Самые значимые, дающие представление о форме ворота, а, следовательно, и о форме одежды (распашная или нет), – фрагменты 13 и 14. На фрагменте 13 сохранилась часть ворота-стойки и декоративная полоса, проходящая по стыку стана и рукава, фиксируется линия укрепления подкладки на изнаночной стороне. Полоса тонкой ткани шириной 4 см декорирована аналогично полосе, проходящей по борту. Далее к этой полосе подшивался рукав. От ворота вниз проходит шов, соединяющий основную часть стана с дополнительной деталью, выкроенной под небольшим углом относительно нитей основы. На фрагменте была выявлена ткацкая кромка, позволившая восстановить ширину ткацкого куска тонкой ткани, равную 60 см. Для того чтобы “уложить” фрагмент должным образом, необходимо было предварительно расправить ткань относительно нитей основы и утка (рис. 4, I). В результате проведенных работ удалось уточнить

форму выреза горловины и сделать заключение о том, что на фотографии “платья из Изяславля” была представлена спина некоего отрезного по талии изделия.

Аналогичная работа была проведена и с фрагментом 14. Сохранилась часть стойки с закрытым правым торцевым краем (рис. 4, II). Здесь можно рассмотреть два варианта расположения фрагмента: когда линия края воротника идет вниз – это борт; когда она идет перпендикулярно борту – это некая форма застежки на плече, как и определяла ее М.А. Сабурова. Однако анализ ткани показал, что нити основы ткани стана проходят параллельно закрытому краю стойки, следовательно, изделие имело разрез, проходивший по центру его передней части. Имея фрагменты верхней и нижней частей разреза, можно предположить, что изделие было распашным.

Декоративная полоса, проходящая по стыку стана и рукава, и линия укрепления подкладки, дают основание предположить наличие длинного рукава. Обычно в таком крое длина рукава (без манжет) равна ширине ткани, т.е. 60 см. Шов, проходящий от горловины вниз в передней части стана, свидетельствует о наличии правой полы, кривошейся,

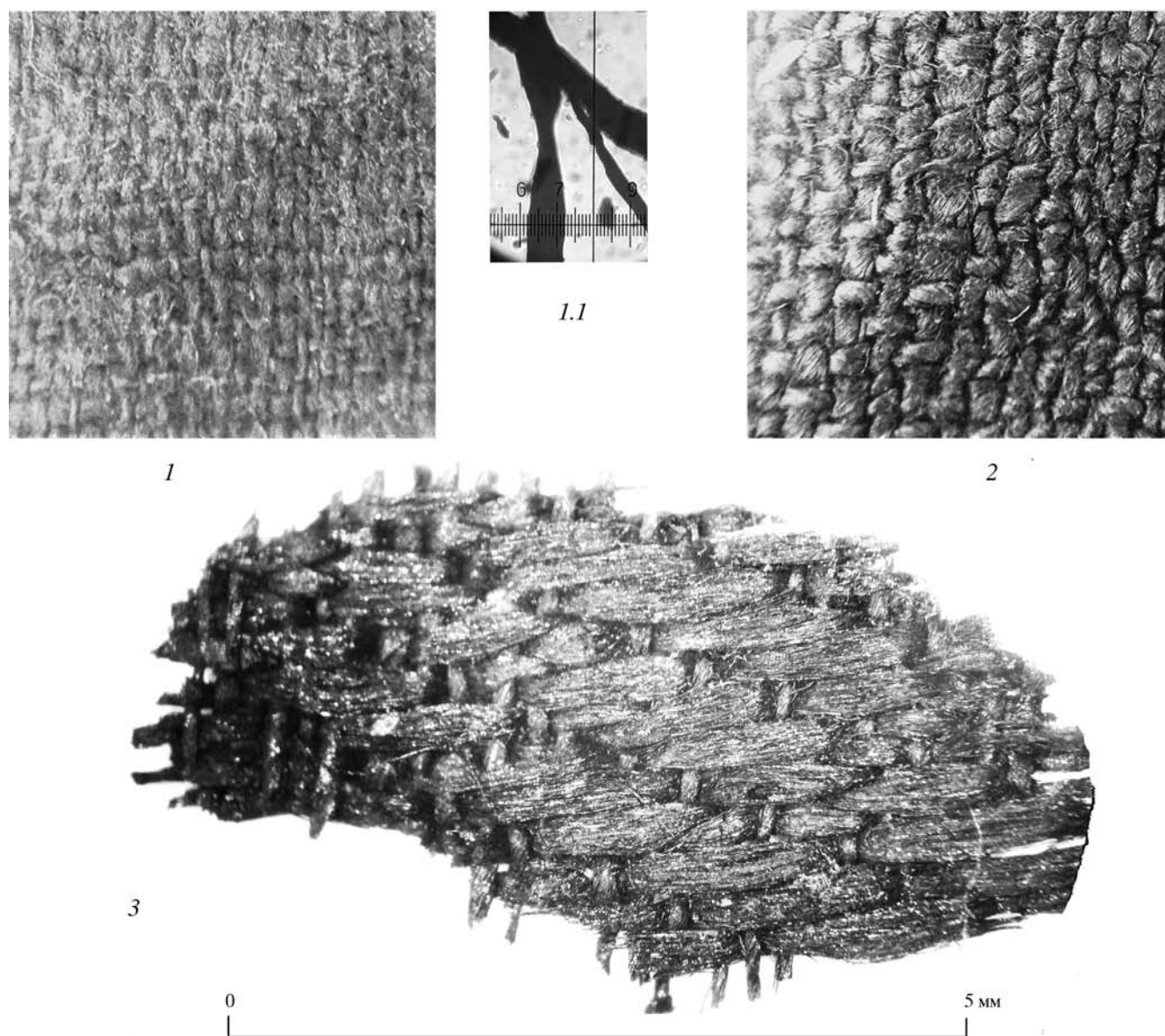

Рис. 5. Микрофотографии. 1 – тонкая хлопковая ткань (сторона квадрата – 1 см); 1.1 – хлопковые волокна (поляризатор и анализатор расположены параллельно; цена деления – 0.0017 мм); 2 – толстая льняная ткань (сторона квадрата – 1 см); 3 – шелковая ткань.

вероятно, таким образом, чтобы боковая кромка ткани проходила по краю борта (аналогично кромке ткани на фрагменте 9).

Описание тканей. Тонкая хлопковая ткань имеет нити основы и утка с Z-круткой примерно одинаковой толщины. Плотность ткани – 20–26/18–20 н/см (рис. 5). Одежда из тонкой хлопковой ткани известна по материалам из старого Термеза, где в ходе археологических раскопок были обнаружены четыре рубахи, три пары штанов, чулки, головные уборы и другие небольшие фрагменты неопределенных изделий. Материал датируется IV–V вв. н.э. Ширина исследованных азиатских тканей равнялась 54, 60,

65 и 118 см. В основном они были белыми, но в трех образцах обнаружены следы окраски красного и синего цвета (Елкина и др., 1996. С. 308, 317, 318). Хлопковые ткани или их волокна были обнаружены на памятниках раннего средневековья на Северном Кавказе (Орфинская, 2010. С. 360–370). Наиболее ранняя находка подобных тканей на территории Древней Руси происходит из погребения в камере, относящейся ко второй половине – концу X в. Хлопковые волокна были обнаружены в женском захоронении на территории средневекового Пскова (Зубкова, Орфинская, 2008. С. 295). В золотоордынский период изделия из хлопка были

широко распространены в степях Восточной Европы, они часто упоминаются в торговых документах. Свидетельством их широкого распространения являются новые находки, обнаруженные на золотоордынских памятниках в низовьях Волги (Зиливинская, Орфинская, 2009. С. 360). Следовательно, хлопковые ткани в средневековый период бытовали на достаточно больших территориях. Вероятнее всего, основной поток их шел из Центральной Азии. В то же время следует подчеркнуть, что это достаточно редкая находка для Восточной Европы и первое целое изделие из хлопковой ткани на древнерусской территории.

“Толстая” льняная ткань подкладки имеет нити с Z-круткой и плотность 14–16/10–12 н/см. Принято считать, что в Киевской Руси лен выращивали, обрабатывали, ткали ткани и шили из них одежду (Клочко, Бредіс, 1996. С. 106). Льняные ткани и одежда из них встречаются и среди находок со многих памятников средневековья (Ефимова, 1966. С. 127; Орфинская, 1996. С. 133–143). В раннесредневековых языческих некрополях Пскова и Гнёздова выявлены крупные куски льняных тканей, окрашенные в синий цвет (Зубкова, Орфинская, 2008. С. 59–64; Пушкина, Орфинская, 2011. С. 97).

Самит – сложная шелковая ткань, изготовленная в районе Средиземноморья, была полихромной, как минимум – трехцветной. Ткань имеет одну нить связующей и одну нить внутренней основы. Ее плотность – 20 нитей связующей, 20 нитей внутренней основы и 30 нитей рабочего утка. Ткани самит встречаются на многих памятниках в основном как отделка одежды из более простых тканей.

Реконструкция. Полученная информация позволяет выдвинуть следующий вариант общего вида и кроя данного изделия. Кафтан, а это именно кафтан (линия бокового шва позволяет отнести его в группу, генетически связанную с восточным костюмом), – распашной, отрезной по линии талии, с юбкой с мелкой сборкой по талии, с запахом (правая пола перекрывает левую), длинными рукавами и воротником-стойкой (рис. 6). Основные размеры можно указать только приблизительно: высота от ворота до талии по спине – 40 см, от талии до подола – 56. Общая длина – 116 см. Ширина по рукавам не определяется, ширина по талии на спине – 40 см, общая длина подола – 180 (рис. 7).

Кафтан шит из тонкой хлопковой ткани. С изнаночной стороны стан укреплен более толстой льняной тканью хорошего качества. Полосы этой же ткани проходят по изнаночной стороне подола (ширина 9 см) и бортам (около 15 см). С лицевой стороны изделие декорировано полосами из основной ткани, возможно, первоначально другого цвета. Полоса шириной 3 см проходит по подолу. Полоса шириной

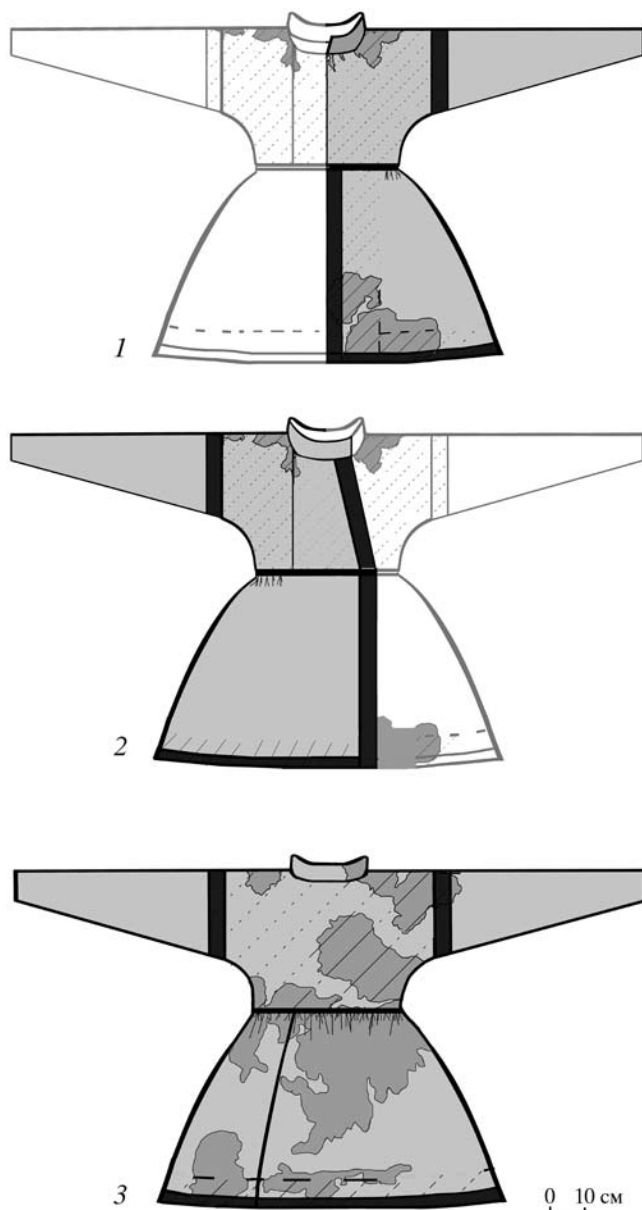

Рис. 6. Реконструкция кафтана. 1 – правая передняя часть кафтана; 2 – левая передняя часть кафтана; 3 – спина кафтана.

4 см – по борту и по линии соединения стана с рукавом. С одной стороны она подчеркнута декоративным швом. По линии талии, поверх соединительного шва, пришита полоса шелковой ткани (самит) шириной 2 см⁶. Юбка заложена очень мелкими складками глубиной 1–2 мм (в 1 см – семь складок).

Пошив кафтана имеет ряд интересных особенностей. Так, верхняя часть была сшита отдельно. Край по линии талии был закрыт, т.е. основная ткань и ткань подкладки были подогнуты и под-

⁶ Полоса вырезана поперек нитей основы.

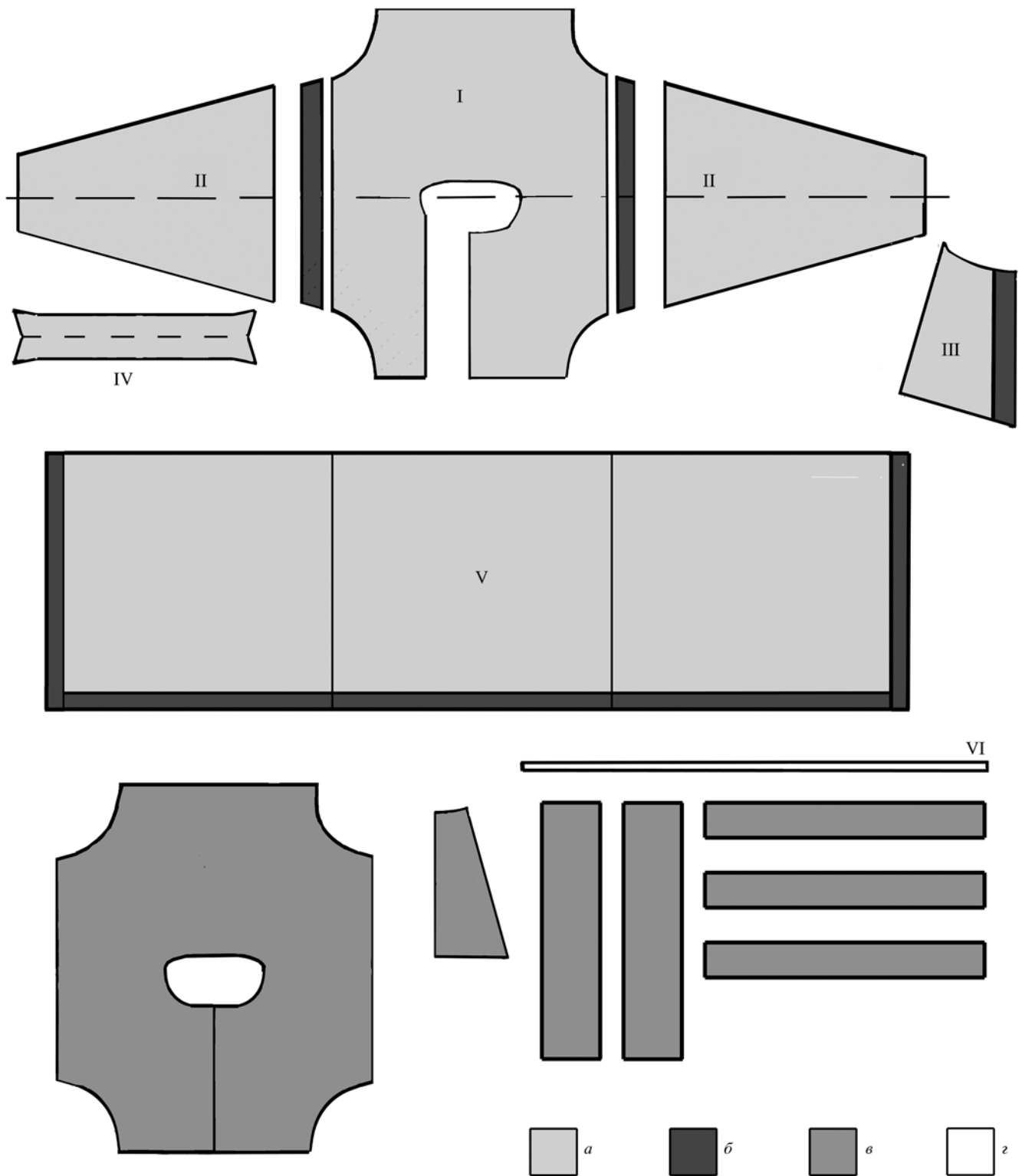

Рис. 7. Выкройка кафтана. *I* – стан; *II* – рукава; *III* – правая пола; *IV* – воротник; *V* – юбка, три куска полной ширины. Основная ткань; *VI* – полоса шелковой ткани, закрывающая шов соединения стана с юбкой. Условные обозначения: *a* – основная хлопковая ткань; *б* – отделка из хлопковой ткани (вероятно, другого цвета); *в* – подкладочная льняная ткань; *г* – шелковая ткань.

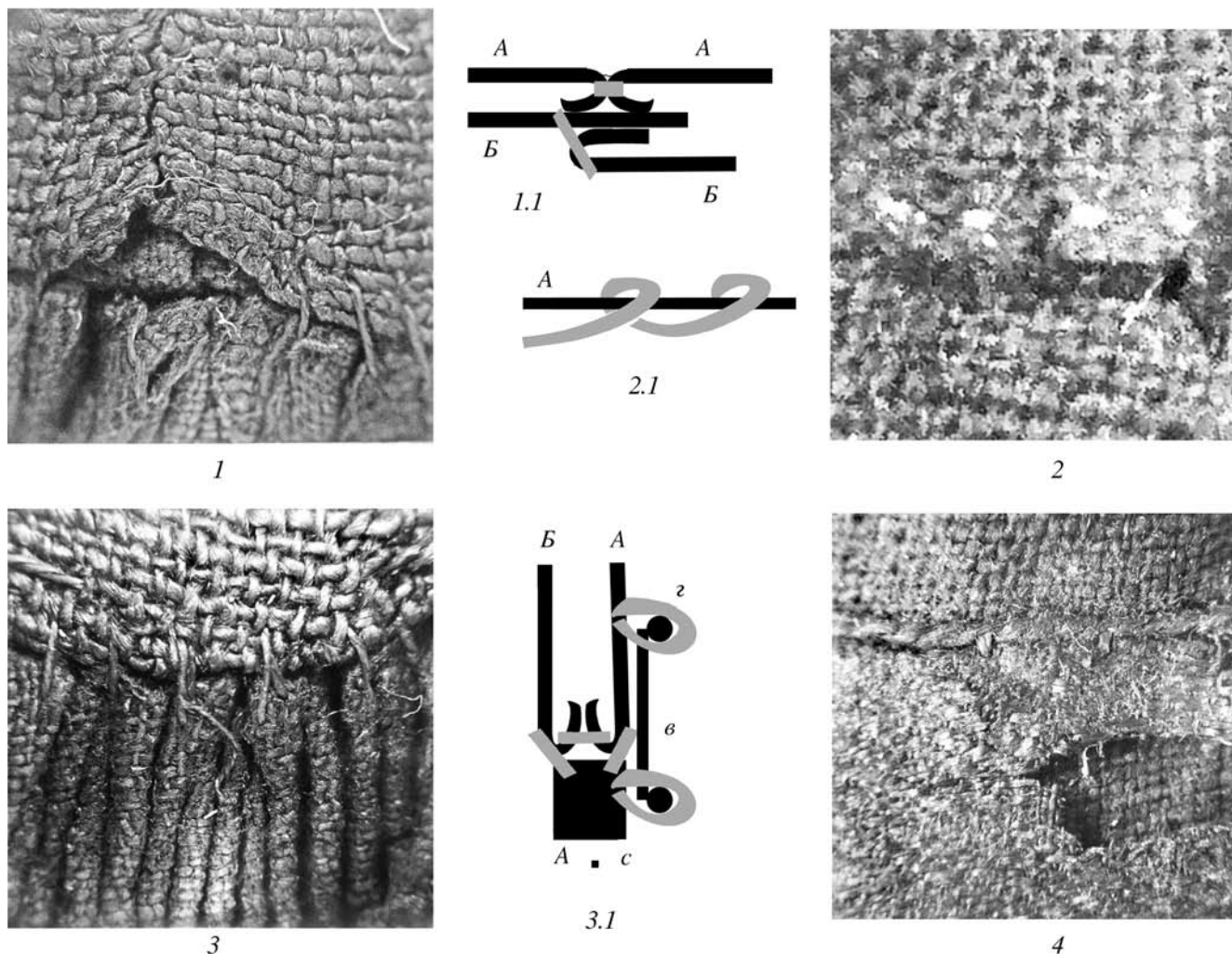

Рис. 8. Особенности пошива кафтана. 1 – участок правого бокового шва в точке соединения стана с юбкой. Изнаночная сторона. Соединения основной ткани: перед и спина стана; перед и спина юбки. Соединение подкладочной ткани: перед и спина стана. Соединение стана и юбки; 1.1 – схема соединения тканей в направлении нитей утка; 2 – участок ткани с декоративным швом; 2.1 – схема декоративного шва; 3 – участок соединения стана и юбки; 3.1 – схема соединения стана и юбки в направлении нитей основы; 4 – участок шелковой ткани с декоративным шнуром по краю полосы. Условные обозначения: А – основная ткань; А.с – основная ткань, собранная в складки; Б – подкладочная ткань; в – шелковая ткань; z – шнур.

шиты между собой. Юбка, заложённая складками, пришита к стану швом “в стык”. Линия соединения стана и юбки с лицевой стороны укреплена полосой шелковой ткани, по срезанным сторонам ткани обшита тонким шнуром (рис. 8).

Поиск аналогов находке из Иязславля привел к кафтанам из половецкого Чунгунского кургана (Елкина, 1983. С. 80–82; Woodfin et al., 2010. P. 161–178). Общим для них является наличие юбки с мелкими складками по талии, вертикальный разрез, запах, отсутствие дополнительного разреза на юбке, а также общая орнаментальная деталь, перекрывающая стык между станом и юбкой в виде полосы из шелковой ткани (самит) (Woodfin et al., 2010. P. 174, 175. Fig. 17; 24). Различия между ними

заканчиваются в размерах, составе тканей, декоре, наличии металлических пуговиц и форме ворота. Крой кафтанов также отличается, однако в его основе – одна изначальная базовая выкройка (если рассматривать реконструкцию Чунгунского кафтана, предложенную Елкиной А.К.).

Исследователи отмечают, что разрезные короткие кафтаны с отрезным верхом и юбкой характерны не только для Чингула, но и для целого ряда половецких мужских погребений. Например, остатки похожего кафтана из шелковых тканей были найдены недалеко от с. Великая Знаменка и Ильинка Запорожской обл. “Кафтан отрезной по талии, запахивающийся налево, юбка густо собрана в поясе... Подол юбки оторочен оборкой шириной

5 см”. Особо отмечено, что шов между верхом и юбкой был закрыт парчевой тесьмой шириной около 0.6 см (Плешивенко, 1988. С. 47–49. Рис. 1). М.Г. Горелик обратил внимание на то, что похожие шелковые ленты, прикрывавшие шов между верхней и нижней частями кафтана, были найдены в половецких погребениях у с. Виноградное в Запорожье и у хут. Ажинов (вблизи Ростова-на-Дону). Он же провел аналогию между конструкцией юбки кафтана из кургана Чингул, заложённой мелкими складками, и изображениями подобных складок на половецких каменных изваяниях (Горелик, 2009. С. 162–164. Рис. 5, 1). В результате, можно утверждать, что особенности кроя и целый ряд характерных деталей позволяют провести параллели между кафтаном из Изяславля и мужскими кафтанами половецкой военной аристократии конца XII – первой половины XIII в.

Таким образом, можно констатировать, что задача, поставленная перед исследователями, – уточнить крой платья из Изяславля, выполнена. В результате, по крою платье оказалось мужским кафтаном. В ходе исследования было установлено, что лицевая ткань платья – хлопок, а подкладка сшита из льна (М.А. Сабурова определяла основную ткань как тончайшую шерсть); ворот представляет собой стойку высотой 4–5 см (в то время как М.А. Сабуровой он определялся как округлый с каймой); от ворота до подола идет вертикальный разрез (разрез, расположенный слева от ворота, переходит в шов на плече, – по определению М.А. Сабуровой). М.А. Сабурова полагала, что на шов, соединяющий лиф с юбкой, была нашита золототканая лента, проведенные же исследования показали, что нашита была полоса шелковой ткани (саммит). Ну и, наконец, не кайма была нашита по подолу, а подшита полоса тонкой ткани шириной 3 см; на изнаночной стороне – подпушка из подкладочной ткани шириной 6 см.

Возможно, данная реконструкция не является абсолютно верной, так как выполнена на не совсем исправленном объекте, однако она приближает к истине и “лишь научная реставрация может дать полное представление не только о технологии изделия, но и о его форме и размере” (Сабурова, 1997. С. 102).

Благодарим научного сотрудника Государственного Эрмитажа канд. ист. наук С.В. Томсинского за предоставленную возможность ознакомиться с материалами Изяславля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горелик М.В. Погребение знатного половеца – золотоордынского латника // МИАСК. Вып. 10. Армавир, 2009.
- Елкина А.К. Редчайшие образцы византийского шитья и ткачества // Наука и жизнь. 1983. № 7.

Елкина А.К., Майтдинова Г.М., Козловский В.А. Одежда конца IV – V в. из Старого Термеза // Буддийские комплексы Кара-Тепе в Старом Термезе. М., 1996.

Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. 1966. Вып. 107.

Зиливинская Э.Д., Орфинская О.В. Изделия из текстиля на городище Самосделка // Степи Евразии в эпоху средневековья. Хазарское время: Сб. науч. работ. Т. 7. Донецк, 2009.

Зубкова Е.А., Орфинская О.В. Предварительные итоги исследования текстиля из погребения № 3 Старовознесенского IV раскопа в Пскове // Археология и история Пскова и псковской земли: Матер. ЛШ науч. семинара им. акад. В.В. Седова. М.; Псков, 2008.

Клочко Л., Бредіс Н. Дослідження тикстилю // Церква Богородиці десятина в Києві. Київ, 1996.

Орфинская О.В. Изучение холщовых тканей раннего средневековья из Карачаево-Черкесского музея // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Самара, 1996.

Орфинская О.В. Методы исследования тканей и реконструкция одежды // Некрополь русских княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: Матер. исследов. в 4-х томах. Т. 1: История усыпальницы и методика исследования захоронений. М., 2009 (Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”).

Орфинская О.В. Исследование археологического текстиля из Мамисондонского могильника. Прилож. 3 // Албегова З.Х., Верещинский-Бабайлов Л.И. Ранне-средневековый могильник Мамисондон: результаты археологических исследований 2007–2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС. Т. 11. М., 2010.

Пескова А.А. Оборонительные сооружения древнего “Изяславля” // Архитектура и археология Древней Руси: матер. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения М.К. Каргера (1903–1976). СПб., 2009 (Тр. ГЭ; Т. 46).

Плешивенко А.Г. Кафтан из половецкого погребения // Международные связи в средневековой Европе. Запорожье, 1988.

Пушкина Т.А., Орфинская О.В. Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнёздове // Археология и история Пскова и Псковской земли: Матер. 57 науч. семинара им. акад. В.В. Седова. М.; Псков, 2011.

Сабурова М.А. Реконструкция древнерусской одежды // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997 (Археология).

Woodfin W.T., Rassamakin Y., Holod R. Foreign vesture and nomadic identity of the Black Sea littoral in the early thirteenth century. Costume from Chingul kurgan // Ars Orientalis. V. 38. Washington, D.C., 2010.